

Наведе прочее Ядамъ сонъ, между тѣмъ взе
 едно ребро отъ ребръ его и направи друго че-
 ловѣческо тѣло, и вдухна и въ оно такожде съ
 разумомъ и волею обдаренъ душъ. Радость
 Ядамова неописана е была, когда съ провѣди,
 и Другиню свою видѣ.

Дражайша Чада! Каква бы то небеселость,
 Окаанность и невагодарность была, когда бы
 нѣкое отъ васъ само въ свѣтѣ было! Благопо-
 лѣчїе е велико и радость неописанна, що много
 Человѣцы заедно живѣатъ. Внимавайте прочее,
 Любезна Чада! и всѣчески трѣдїтеса, за да не
 въ благополѣчїе това съ несогласїемъ развалили,
 безъ коего, помнїте и това! не може ни градъ,
 ни село да свѣществѣва. Сѣвичайтеся по между
 си, и вдно другомъ толико правите радость,
 колико можете, за да вы похваляватъ Человѣ-
 цы и радость Стѣческа да видите.

Ядамъ и вѣва живѣли са въ оной прекра-
 сной градинѣ невинно и весело. Простое нїхно
 ѣстїе было е Овоцїа, а питїе — найздоровое въ
 свѣтѣ — выстраа отъ извора водица. Бѣга
 прежде всѣхъ са обѣчали; а вдинъ другаго е
 обѣчалъ, като самаго себе. Никогда жалость
 не са познавали; никогда не гї е болело не-
 що — были са безсмѣртни.